Сидя рядом с кроваткой своего младшего брата Гарри Джеймса Поттера, известного теперь всем как Турайс Ригель Блэк, он медленно водил указательным пальцем по лбу, обводя очертания шрама в виде молнии, который там был. Вальбурга все визжала и визжала, когда пришла разбудить его тем ноябрьским утром, первой увидев кровь на его подушке. Очевидно, он поцарапал шрам на голове, пока спал. Это был новый способ заполучить его, но теперь он снова стал, как давным-давно так красиво выразился Драко Малфой, «головой со шрамом».

Его новая мать была в ярости от того, что несовершенство не покидало его голову, вплоть до того момента, пока Орион не указал, что это была руна Совило, известная как руководство и успех. Вальбурга, по-видимому, не выбирала древние руны в качестве факультатива, в отличие от ее мужа.

После этого дуэт, казалось, принял его, даже с гордостью продемонстрировал его Арктуру, отцу Ориона и, таким образом, дедушке Гарри по отцовской линии. Старший мужчина что-то напевал, слегка кивал и тыкал пальцем в шрам, но не более того. После этого он остался один. Его родители забеспокоились, потому что Гарри еще не сказал им ни слова. Кикимеру было поручено читать ему книги всякий раз, когда у него было свободное время, поэтому и он, и Сириус обычно проводили час или два в день, лежа на полу большого манежа, а Кикимер рассказывал им сказки о Мерлине и Моргане. Это был первый раз, когда Гарри вырос в темной семье, столь близкой к тому, что он считал своим временем, и до сих пор это, безусловно, был опыт.

"Турайс! Ты еще не спишь? Есть подарки... Турайс! Где ты!"

Гарри слегка улыбнулся, наблюдая, как глаза Сириуса распахнулись от неприятного удивления при виде кричащей банши, которая была их матерью, голубые глазки которых начали слезиться. Собственные глаза Гарри только что приобрели типичный серый цвет семьи Блэков, но он прекрасно понимал, что всякий раз, когда он использует магию, больше магии, чем может любой обычный человек, они будут светиться своим обычным зеленым цветом.

Ребёнок Сириус перед ним, которому не было и трети года от роду, тихонько икнул, и в этот момент Гарри понял, что вот-вот заплачет. Заглянув внутрь себя, Гарри схватил свою магию, энергию, которая все еще колебалась и будет колебаться, пока он не продолжит тренировать ее, прежде чем вытянуть ее.

Возникли шары света всех цветов, форм и размеров. Гарри извивался от света, от магии, пока набор миниатюрных Патрони не заплясал вокруг Сириуса. Бродяга прыгал туда-сюда, не больше ноги Гарри, за ним следовал Зубец, а затем и Лунатик. Трио продолжало кружить, перепрыгивая друг через друга, когда Сириус издал тихий визг. Его зрение было недостаточно хорошим, чтобы распознавать фигуры, но того факта, что он радовался им, было достаточно для Гарри, который сидел у кровати мальчика и руководил движениями троицы.

Резкий вздох позади него дал Гарри понять, что он не один, и он резко обернулся, чтобы посмотреть на своих мать и отца, которые смотрели на то место, где только что были Мародеры.

"Что это было! Турайс! Где ты занимаешься магией?" Вальбурга рванулась вперед, подхватив его, и Гарри заворчал, извиваясь, пока снова не оказался лицом к лицу с Сириусом. Его новая мать издала раздраженный визг, передав его Ориону, который просто держал его за талию, оставив Гарри почти в горизонтальном положении в его стремлении оставаться поближе к Сириусу. Они не слишком часто подпускали его к младшему брату, он не знал почему, но это его очень раздражало.

«Сири грустит».

Дорогой Мерлин, он ненавидел себя оболванивать, но он привлек бы еще больше внимания, если бы вдруг начал говорить предложениями.

«Что ты делал, Турайс?! Мы же говорили тебе, что магия рядом с Сириусом опасна, он слишком молод».

Гарри мог понять беспокойство Ориона. Говорите что хотите о двух Блэках, но прямо сейчас они заботились о них. Даже если у них был забавный способ показать это. Орион был намного спокойнее своей жены, это точно. И, может быть, Гарри стоит проявить свой талант еще немного, потому что тогда, возможно, ему позволят оставаться ближе к Сириусу.

— Аппи, — наконец пробормотал Гарри, снова вызывая маленького патронуса Бродяги, позволив псу танцевать обратно к Сириусу, но не раньше, чем коснуться пальцев Ориона.

Мужчина чуть не уронил его.

«Салазар! Вальбурга, это был патронус! Я чувствовал его! Просто прикоснись к нему, он точно такой же».

Гарри приказал собаке погладить своим пушистым телом руку Вальбурги, которая крепче сжала булькающего Сириуса. Гарри снова повернулся, пока не стал смотреть Ориону в глаза, моргая своими со всей невинностью, на которую был способен.

— Ты делаешь это сознательно? Ты призвал эту магию, чтобы снова осчастливить Сириуса?

Гарри притворился, что думает об этом, прежде чем медленно кивнуть, снова вызывая Пронгса и Лунатика. Щелчок слева заставил их обоих повернуться к Вальбурге, которая отложила веселящегося Сириуса, чтобы сфотографировать их обоих в окружении двух новых Патрони, которых вызвал Гарри.

«Никто бы нам не поверил, если бы у нас не было доказательств!» — рявкнула она в ответ, шаркая прочь, без сомнения, чтобы получить доказательства как можно быстрее. Гарри смотрел, как женщина уходит, несколько ошеломленный. Так много гордости за Дом Блэков и его детей.

— Тогда спустимся вниз?

.

Почти полностью устроившись под рождественской елкой, Гарри пробирался сквозь множество подарков, которые были отправлены ему и Сириусу от других темных семей, стоявших на вершине политической цепочки. Было несколько хороших подарков, но теперь он не мог использовать кобуру для палочки из драконьей кожи. Что ж, он мог бы, но ему пришлось бы уменьшить его и вызвать Бузинную палочку, что, несомненно, испугало бы его родителей.

Вальбурга, демонстрируя материнскую привязанность, изумившую Гарри, баюкала спящего Сириуса у себя на груди, а Орион пошел за их кузенами от камина. Три сестры Блэк придут на час или около того, чтобы подарить подарки и поблагодарить. И теперь, в этом году, когда он не спал, от него, вероятно, ожидали бы сказать то же самое. Проклятие. Ему это не понравилось.

Нарцисса была всего на два с половиной года старше его, в то время как Андромеда была старше на четыре года, а Беллатриса родилась на шесть с половиной лет раньше него, то есть ей было восемь лет. Гарри был просто благодарен за то, что он был достаточно молод, чтобы Вальбурга не видела смысла брать его с собой, чтобы познакомиться с его семьей, а только позволяла им приходить к нему. Тем не менее, у него было глубокое чувство в животе, что это не будет статус-кво намного дольше.

Не обращая внимания на звуки вспыхнувшего в доме камина, Гарри наконец заметил зовущее его настоящее; маленькая коробочка, аккуратно завернутая в черную бумагу, на которой лишь слегка блестит. Тогда это обычный подарок смерти.

Разорвав пакет, он обнаружил внутри обычный детский браслет, символ Святых Святых, зажатый между двумя полосками мягкой кожи. Из прошлого опыта он знал, что оно будет расти вместе с ним, в конечном итоге превратившись в простое на вид кожаное ожерелье, которое будет видеть металлический символ тепла всякий раз, когда он использует один из Даров. Еще одно напоминание о том, кем он был.

«С Рождеством, тетя Вальбурга».

Три голоса вырвали Гарри из его размышлений, легкий вздох сорвался с его губ, когда он аккуратно надел браслет на запястье. Он бы не снялся, если бы он этого не захотел.

"Турайс! Выходи из-под того дерева немедленно!"

Поморщившись, Гарри медленно попятился, подняв голову, как только у него появилась возможность понаблюдать за своими тремя кузенами. Нарцисса была единственной блондинкой, как и ожидалось, и выглядела невинно юной, теперь сидящей на диване рядом с

тетей. Андромеда была слишком занята, воркуя над Сириусом и спрашивая, когда же он станет достаточно взрослым, чтобы ползать, а это означало...

«Здравствуй, милый Турайс». Боже мой, эта фраза зародилась еще в детстве.

Гарри откинулся на спину, хмурясь, и в то же время мысленно отмечал, как тетя и дядя входят в дверь.

— Привет, Белл, — пробормотал Гарри в ответ, его лицо было почти мертвым из-за отсутствия движения. Беллатрикс казалась несколько ошеломленной тем фактом, что он не плакал или что-то в этом роде, потому что ее большие темные глаза в шоке смотрели на него.

— Турайс! Иди сюда, покажи своим тете и дяде, какое волшебство ты сотворил сегодня утром.

Гарри подавил желание зарычать. Он не был преформирующей обезьяной, и если бы это был любой другой ребенок — если не принимать во внимание тот факт, что любой другой ребенок не смог бы преформировать ту магию, которой обладал он, — тогда не было бы никаких шансов на повторение представления. Однако он был тем, кем он был, и если его так называемый «гений» должен был проявиться рано, то он должен был проявиться рано.

Таким образом, Гарри начал пробираться нетвердыми ногами, пока Беллатрикс повторяла свой последний прием случайной магии.

"Па'фу, 'Онги или 'Уни?"

— Сможешь справиться со всеми тремя? Орион уже вернулся, Кричер позади него держал все подарки, которые они получили с помощью магии.

Гарри прикусил губу, глядя на проснувшегося Сириуса, прежде чем медленно кивнуть. Скручивая запястье и слегка шевеля пальцами, Гарри наблюдал, как его Патрони свободно танцевали, а маленькие Лунатик и Бродяга мчались к человеческой копии последнего и танцевали перед его глазами, пока Сириус хихикал при виде этого зрелища. Что касается фактора шока, то Гарри позаботился о том, чтобы Пронгс был в полный рост, танцевал на открытом пространстве на ковре, прежде чем фыркнуть в волосы Нарциссы, которая вскрикнула от шока.

«Милый Салазар, это Патронус».

— Он никогда раньше не делал большой, было три маленьких! Тураис, ты можешь сделать их все большими? Теперь Орион присел до его уровня, и Гарри решил подтолкнуть его, протягивая руки в очевидной просьбе, чтобы его приподняли. Они не несли его с тех пор, как он научился ходить, предоставив Кикимеру убедиться, что он сможет нормально спускаться по лестнице. Теперь, однако, похоже, что они будут проявлять немного больше интереса.

Две теплые руки сошлись вокруг его талии, поднимая его вверх, пока он не оказался у бока Ориона. Его было значительно легче растопить, чем Вальбургу, которая выглядела довольно раздраженной, Орион все еще нянчился с ним.

В ответ Гарри заставил Бродягу и Лунатика танцевать под Зубцов, растущих по мере их продвижения, пока полноразмерный оборотень Патронус не сидел рядом с оленем и мрачным.

— Это оборотень.

«Лебедь, этот мальчик без палочки держит трех Патрони». Его тетя по браку, Дурелла, казалась самой уравновешенной. Она была источником светлых волос Нарциссы, это было очевидно.

Снова взмахнув запястьем, Гарри позволил Патрони исчезнуть и наблюдал, как взрослые продолжают обсуждать его, как стая гиен, дерущихся из-за трупа.

— Я думал, ты солгал, когда сказал, что он выбил окна при своем рождении.

«Мне не нужно лгать. Турайс исключительный. Как и ожидалось от следующего наследника Дома Блэков».

Гарри посмотрел на свое новое украшение, отметив, что символ, который был сделан из металла, теперь превратился в мягкий пластик, готовый вцепиться в зубы. Смерть всегда высматривала его, особенно в этом все еще развивающемся маленьком теле. На этот раз он поздно прорезывал зубы, что раздражало.

Теперь Беллатриса пыталась привлечь к себе больше внимания, почти подпрыгивая перед своими родителями, которые все еще «обсуждали» с Вальбургой.

Рука провела по его волосам, и Гарри остановился, повернувшись, чтобы получше рассмотреть источник. Его отец улыбнулся ему, прежде чем достаточно шокирующе поцеловать его в виски.

«Ты будешь отличным сыном».

Гарри мог только слегка кивнуть, пораженный. Может быть, он мог бы удержать эту семью от ненависти друг к другу, если бы он достаточно старался.

Просто может быть.

http://tl.rulate.ru/book/81996/2551330